

Богъ въ помощь вамъ, друзья мои!

Призри Господи съ высоты святыя Твояе и благослови дѣло сіе, съ любовію и вѣрою начатое сегодня для славы Твоей!

Священникъ *Николай Болтинскій*.

Чествованіе въ 25-тилѣтіе въ священномъ санѣ и 10 лѣт. въ должности Благочиннаго.

1-го сентября сего 1903 года духовенство 2 го благочинническаго окр., Кузнецкаго у., съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, чествовало своего о. благочиннаго, священника с. Кунчерова Іоанна Кирилловича Скалигерова, по случаю исполнившагося 25 лѣтія его служенія въ санѣ священника и 10 лѣтія—въ должности Благочиннаго. Горячее участіе въ этомъ торжествѣ принимали и прихожане с. Кунчерова.

Наканунѣ юбилейнаго для соборне было отслужено всенощное бдѣніе, а въ самый день 1-го сентября—то же соборные, въ присутствіи почти всего окружнаго духовенства, торжественно совершена Божественная Литургія самимъ юбиляромъ, въ сослуженіи 6-ти іереевъ и двоихъ діаконовъ. Послѣ литургіи отслуженъ благодарственный молебенъ, съ обычнымъ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Епископу Гермогену, а затѣмъ—и юбиляру. На молебенъ „выходило“ все духовенство. Торжественно, умирительно совершена Божественная Литургія: „соборное“ служеніе, священники—въ свѣтломъ облаченіи, при всѣхъ своихъ регаліяхъ, трогательно-чувствительное произношеніе возгласовъ самимъ юбиляромъ, сослуженіе двоихъ діаконовъ, стройное и молитвенное пѣніе хора пѣвчихъ, масса молящихся, настроенныхъ высокомолитвенно, усердными поклонами выражающихъ сердечную отзывчивость на молитвенное возглашеніе о. юбиляра,—все это увлекало насъ „въ горняя“. Все церковное торжество продолжалось до часа по-полудни, но пламенно хотѣлось, чтобы еще продолжилось оно. Торжества такія у насъ рѣдки. Въ „будничной“, суетливой жизни своей человѣ-

ку невозможно подняться до религіознаго восторга: онъ представленъ самъ себѣ, поврежденная природа тянетъ его внизъ, погружая во всякія житейскія дразги, мелочи, горделивыя заботы „о своихъ си“. При такихъ же религіозныхъ торжествахъ вы невольно „приподнимаетесь“, васъ увлекаетъ благодатная сила, вы чувствуете въ себѣ присутствіе духа, способнаго отрѣшиться „отъ земли“, способнаго стряхнуть съ себя эти тенета—крѣпкія путы, сцѣпляющія васъ во время житейскаго пресмыканія по землѣ... По-истинѣ, здѣсь всѣмъ существомъ чувствуете присутствіе Самого Христа—„по средѣ собранныхъ во имя Его“! Чѣмъ объяснить высокомолитвенное настроеніе самихъ священнодѣйствующихъ, напряженно—тихое стояніе тѣнящейся толпы молящихся (не кашляетъ никто), особо осмысленное, умиленное пѣніе дѣтей—пѣвчихъ,—чѣмъ все это объяснимъ, какъ не сугубою благодатію, „живою рѣкою“ льющею отъ Св. Духа, чрезъ главу церкви—нашего Спасителя ниспосылающею?

Однако вернемся къ нашему торжеству. Простое, правдивое описаніе его гораздо болѣе поможетъ намъ доказать несомнѣнное бытіе въ нашей церкви крѣпкой вѣры и благочестія.

Изъ рѣчей и привѣтствій, сказанныхъ почтенному о. юбиляру, мы ясно видимъ, что съ нимъ, и его паствою—есть Богъ. На огромной планетѣ—землѣ существуетъ одна маленькая точка—село Кунчерово. Жителей въ немъ столько, что его слѣдовало бы именовать деревенькой. Жители бѣдны, стѣснены преобладающимъ въ немъ численностію населеніемъ татаръ, такъ что, при природной, такъ сказать, своей бѣдности, православнымъ жителямъ приходится считаться съ матеріальнымъ гнетомъ отъ сего, враждебнаго имъ и по вѣрѣ, нравамъ и быту, грубаго населенія. За эти 25 лѣтъ православные жители с. Кунчерова испытали много бѣдствій—отъ неурожаевъ, пожаровъ, повальныхъ болѣзней. Но Богъ послалъ имъ „пастыря добраго“, не наемника, не за жалкую мзду служащаго, а рѣшившаго „положить душу свою“ на спасеніе этой ввѣренной ему паствы—малой, бѣдной, пригнетенной.

„Пастырь добрый“ не впалъ въ малодушіе отъ всѣхъ невгодъ на его приходъ, неизбѣжно падавшихъ и на него самого; не предался онъ позорному бѣгству отъ нищеты тѣлесной къ исканію удобствъ житейскихъ; не палъ онъ духомъ и послѣ постигшей его невозвратимой утраты семейной. Нѣтъ, о. Іоаннъ твердо, рѣшительно шелъ навстрѣчу всѣмъ препятствіямъ и своимъ примѣромъ не давалъ унывать „своему малому стаду“... Чѣмъ не все это объяснимъ? Необыкновенными талантами юбиляра? его самонадѣянностію? горделивымъ мужествомъ?—Нѣтъ! Послушаемъ его самого: „все, что здѣсь видите добраго, благоустроеннаго; всѣ одержанныя побѣды надъ нищею тѣлесною, надъ бѣдствіями, надъ натискомъ полудикарей,—все это я всецѣло приписываю вседѣйствующей благодати Божіей; я же самъ малый сосудъ, чрезъ который благодать Божія дѣйствуетъ. Одно только знаю, что я вѣрую въ Бога и—вѣра моя нетща“. Такъ смиренно объясняетъ о. юбиляръ всѣ свои успѣхи. И—даетъ ему Господь благодать.

Изъ произнесенныхъ 1) о.о. Виоградовымъ и Коллеровымъ—первымъ слова, вторымъ—рѣчи, основанныхъ на точныхъ данныхъ изъ церковной Кунчеровской лѣтописи, мы усматриваемъ, что о. Іоаннъ Скалигеровъ все время своего служенія неуспинно трудился надъ благоустроеніемъ своего прихода; въ дни Божіихъ посѣщеній онъ и день и ночь „жилъ“ съ страждущими, утѣшалъ, помогалъ, напутствовалъ, сопровождалъ въ загробную жизнь своихъ чадъ духовныхъ. Питая въ гладѣ тѣлесномъ, онъ наипаче заботился объ отысканіи духовной пищи своимъ духовнымъ дѣтямъ: съ великимъ трудомъ онъ созидаетъ св. храмъ, строитъ церковную школу, обставляетъ ее, безъ постороннихъ средствъ, вкладывая въ нее и душу и тѣло (силы) свои, много лѣтъ уча безмездно дѣтей въ школѣ, и въ то же время находитъ возможность неопустительно совершать всѣ требы, удовлетворять всѣ насущныя потребности пасомыхъ, совершать церковное Богослуженіе—благолѣпно, неспѣшно, чинно, уставно. Не имѣя ни-

1) Помѣщаются ниже.

какихъ матеріальныхъ средствъ, не обладая особеннымъ музыкальнымъ талантомъ, онъ, благодаря единственно естественному влеченію къ всему прекрасному, къ торжественному славословію Бога, создалъ при своемъ храмѣ стройный хоръ изъ дѣтей—школьниковъ и „любителей“ — взрослыхъ. Необходимо признать, что въ жизни о. Іоанна виденъ перстъ Божій, въ немъ „живетъ“ искра Божія. И не даромъ питають къ нему любовь прихожане; не даромъ съ почтеніемъ къ нему относится и татарское населеніе с. Кунчерова, мало того—татары даже „боятся“ его—строгаго защитника православія и интересовъ своихъ чадъ духовныхъ.

Въ людяхъ, награжденныхъ отъ Бога энергією, чистотою сердца, нестяжательностію и др. качествами души, всегда счастливо сочетается и еще высокое качество—это *смиреніе*. Не смотря на прощреніе отъ Епархіального Начальства и Св. Синода знаками виѣшняго отличія — до Наперенаго Креста и высокаго довѣрія—въ порученіи должности Благочиннаго, о. Іоаннъ остается въ прежнемъ украшеніи своемъ—кротости и смиреніи. Десятилѣтнее несеніе должности Благочиннаго нисколько не отдалило его отъ товарищей подчиненныхъ, напротивъ, по отзыву людей свѣдущихъ, онъ относится ко всѣмъ, даже низшимъ членамъ причтовъ, предупредительно, заботясь лишь объ одномъ главномъ—поселить миръ, согласіе между всѣми, стараясь, „не выносить сора изъ избы“, когда это возможно и всѣмъ полезно.

За такія высокія качества души о. юбиляра, окружное духовенство почтило описаннымъ чествованіемъ, запечатлѣвъ это событіе и свои къ юбиляру чувства преподнесеніемъ ему иконы Спасителя съ подобающею надписью. Прихожане съ своей стороны преподнесли адресъ, хлѣбъ—соль и Напереный съ украшеніями Крестъ.

Трогательную картину представлялъ этотъ моментъ. На средину выступаетъ убѣленный сѣдинами, украшенный многими знаками отличія—наградъ, старецъ о. Петръ Квитковскій. Отъ лица всего окружнаго духовенства онъ преподноситъ св. икону

(ее держать другой почтеннѣйшій старецъ о. духовникъ округа) и говоритъ по-истинѣ вдохновенную рѣчь. О. Квитковскій весь проникся чистыми хвалебно-сострадательными къ о. юбиляру чувствами; его рѣчь такъ жива, правдива, сильна, что каждое его слово, какъ электричество, дѣйствовало на сердца слушателей:—никто не могъ воздержаться отъ слезъ.

„Ровно 25 лѣтъ тому назадъ, какъ я почти первый встрѣтилъ тебя, о. Іоаннъ, здѣсь въ этомъ храмѣ“—такъ началъ свою рѣчь о. Петръ. Обычныя, кажется, слова; но въ устахъ старца—оратора онѣ зазвучали „особеннымъ“ тономъ—и моментально пробѣжала „дрожь“ по нервамъ слушателей. Настала мертвая тишина... „Тогда ты былъ юнъ, по—виду робокъ, не опытенъ..., но ты сразу же произвелъ на меня впечатлѣніе... Все время здѣшняго твоего служенія я наблюдалъ тебя и радовался твоей дѣятельности... Ты сразу же проникся духомъ высокаго служенія Богу, служеніемъ на спасеніе вѣрнной молодежи твоимъ силамъ паствы твоей. Скоро же тебѣ Богъ велѣлъ проявить высокія качества твоей души. Ты сразу же понялъ высокое назначеніе пастыря—отца, и вотъ, я вижу тебя страждущаго со страждущими, радующагося съ радующимися, съ торжествующими—торжествующаго. Во всѣхъ твоихъ неуспѣшныхъ дѣйствіяхъ я вижу сердобольнаго отца среди своихъ пасомыхъ... Теперь, чрезъ 25 лѣтъ, я вижу тебя уже украшеннаго преждевременною почтенною сѣдиною... Трудно тебѣ пришлось переживать нищету тѣлесную вмѣстѣ съ паствой твоей. Горько тебѣ было остаться безъ храма Божія, безъ совершенія драгоцѣннѣйшаго Таинства Евхаристіи. Мучительно тебѣ было переносить страданія твоей паствы во время голода, холеры, пожаровъ! Но во всемъ помогаль тебѣ Богъ: ты остался непоколебимъ духомъ. Отъ всѣхъ бѣдствій вѣра твоя крѣпла; укрѣплялъ ты ее и въ пасомыхъ твоихъ...

Не забуду, никогда не забуду, семейной твоей утраты! Послѣ долгихъ страданій, неуспѣшныхъ трудовъ на утѣшеніе паствы твоей, тебя ожидала уже и мирная жатва, ты могъ уже насла-

даться плодами чистыхъ твоихъ трудовъ,—какъ посѣщаетъ тебя лично самого Богъ, посѣщаетъ тебя взятіемъ единственнаго близкаго друга жизни,—ты лишаешься жены. Подруга жизни отзывается отъ тебя, когда она, по человѣческому нашему размышленію, всего нужнѣе: у тебя осталась куча дѣтей... Кто ихъ воспитываетъ? Кто ихъ приласкаетъ? Кто вложитъ имъ материнскія чувства?... Но, среди неусыпныхъ твоихъ заботъ по приходу, Богъ помогъ и помогаетъ тебѣ воспитывать и осиротѣвшихъ дѣтей твоихъ. Ты всею душою прильпился къ нимъ, отъ тебя они видятъ ласки нѣжной матери, заботы по воспитанію и образованію. Мы видимъ одного твоего сына уже въ санѣ іерея. Остальные твои дѣти, при примѣрномъ поведеніи, успѣшно проходятъ курсы ученія духовныхъ заведеній... Радуюсь за тебя и благодарю Бога, что ты, при всѣхъ невзгодахъ, не потерялся, не палъ духомъ, не пришелъ въ уныніе; напротивъ, кажется, все болѣе и болѣе, съ зрѣlostію лѣтъ, крѣпнешь духомъ, проникаешься дѣломъ Божиимъ, любовью къ ближнимъ. Не ослабѣли, а усилились и добрыя твои чувства къ сотоварищамъ. Лучше, нагляднѣе эти чувства ты проявляешь съ момента утвержденія тебя въ должности Благочиннаго. Всѣ сотоварищи, подчиненные тебѣ, находятъ въ тебѣ опытнаго и добраго совѣтника, недовольные—умиротвореніе. За то ты и пользуешься отъ насъ уваженіемъ и любовью. Въ знакъ нашихъ къ тебѣ чувствъ, прими отъ насъ, дорогой о. Іоаннъ Кирилловичъ, драгоценный даръ—святую икону Спасителя. Смотри на этотъ Ликъ, уповай на Бога, и да поможетъ онъ тебѣ нести тяжелый крестъ твой! Такъ закончила рѣчь свою о. Петръ. Да проститъ онъ намъ за неточное воспроизведеніе его вдохновенной рѣчи. Трудно передавать восторженныя чувства оратора! Вслѣдъ за симъ былъ прочитанъ адресъ прихожанъ и поднесены ими хлѣбъ—соль и наперсный крестъ. Все это проиеходило у входа въ квартиру о. юбиляра. Дорисуемъ эту картину. На крыльцѣ съ хлѣбомъ—солью въ рукахъ стоитъ о. юбиляръ, окруженный всею своею семьею. Солнце ярко свѣтитъ, ясно отражая открытое чело о. юбиляра,

до половины свободную отъ волосъ его голову, освѣщая его се-ребристые волосы и играя переливами лучей по наперсному кресту. Отъ сложныхъ чувствъ самъ о. юбиляръ, его дѣти не могутъ воздержаться отъ слезъ,—и вся многочисленная толпа, предводимая сонмомъ духовенства, растроганная пламенною рѣчью о. Квитковского, при видѣ взволнованнаго о. юбиляра, плачущихъ его дѣтей,—пролила теплыя и сердечныя слезы... Въ такомъ состояніи о. юбиляру невозможно было говорить. Однако, прерывающимся голосомъ, онъ успѣлъ выразить благодареніе Богу—Промыслителю, благодарность собратьямъ, прихожанамъ за оказанную ему честь. „Я недостойнъ такой чести, но въ благодарность вамъ, въ воспоминаніе о любви вашей съ радостію приѣмлю сію подношенія. Приѣмлю сію икону Спасителя и св. крестъ и молю Бога, и всегда буду молить, его, да поможетъ онъ мнѣ, какъ и всегда помогаль, нести данный мнѣ крестъ—во славу его, во спасеніе моей паствы и къ любви къ соподчиненнымъ. Прошу честныхъ гостей принять и отъ меня хлѣбъ—соль въ моей квартирѣ, прошу! Такъ закончилось официальное торжество.

Съ своей стороны пожелаемъ о. Іоанну Кирилловичу Скалигерову, да послужить онъ, такъ же—Богу и ближнимъ,—да не гасить онъ въ себѣ искры Божіей—въ укрѣпленіе вѣрующихъ и въ назиданіе невѣрующихъ.

Намъ пріятно отмѣтить это торжество, такъ какъ православное наше духовенство, а особенно сельское, трудится на нивѣ Божіей въ тиши, не замѣтно, и только по поводу такихъ нарочитыхъ случаевъ, какъ юбилеевъ, или событія смерти,—только иногда приходится узнавать о его безкорыстной, многополезной дѣятельности.

Посторонній зритель.